

ПОВЕСТИ ИЗ ЭПОПЕИ

ХРОНИКИ
НАРНИИ

ПЛЕМЯННИК ЧАРОДЕЯ

■
ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

■
КОНЬ И ЕГО МАЛЬЧИК

■
ПРИНЦ КАСПИАН

■
«ПОКОРИТЕЛЬ ЗАРИ»,
ИЛИ ПЛАВАНИЕ НА КРАЙ СВЕТА

■
СЕРЕБРЯНОЕ КРЕСЛО

■
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

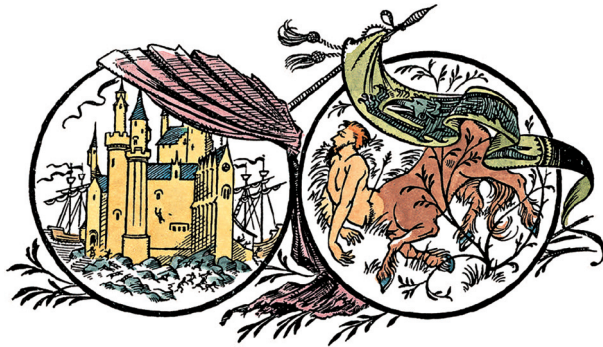
КЛАЙВ СТЕЙПЛЗ
ЛЬЮИС

ПРИНЦ
КАСПИАН

Иллюстрации Паулин Бэйнс
Перевод Екатерины Доброхотовой-Майковой

#эксмогетство

Москва
2021

глава

1

ОСТРОВ

Жили некогда четверо детей – Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси; об их замечательных приключениях вы читали в книге «Лев, колдунья и платяной шкаф». Они открыли дверцу волшебного шкафа и оказались в другом мире, совсем не похожем на наш, и в этом непохожем мире стали королями и королевами страны, которая звалась Нарнией. Там, в Нарнии, они царствовали долгие годы, когда же вернулись в Англию, то обнаружили, что здесь, в нашем мире, не прошло и минуты. Во всяком случае, никто не заметил, что дети исчезали, а сами они не рассказывали о своём

приключении никому, кроме одного очень мудрого взрослого.

Это случилось год назад, а сейчас все четверо сидели на перроне среди чемоданов и спортивных сумок. Возвращаясь с летних каникул, дети вместе доехали до пересадочной станции, откуда расходились две железнодорожные ветки: через несколько минут должен был прийти поезд, на котором уедут девочки, а ещё через полчаса — тот, что заберёт мальчиков. Первая часть пути, пока они были вместе, казалась продолжением каникул, но теперь, когда предстояло вот-вот проститься и разъехаться в разные стороны, каждый вновь почувствовал себя школьником, и все приуныли. Никто не знал, о чём говорить. Люси отпраивалась в школу впервые.

На пустом сонном полустанке никого, кроме них, не было. Внезапно Люси тоненько вскрикнула, словно её укусила оса.

— Ты что, Лу? — спросил Эдмунд, но тут же ойкнул сам.

— Что такое?.. — встревожился Питер, но тоже сказал не то, что собирался: — Сьюзен, прекрати! Ты чего? Куда ты меня тянешь?

— Я тебя не трогаю, — в недоумении отозвалась сестра. — Меня саму кто-то тащит. Да прекратите же!

Каждый видел, как все другие побледнели.

— И меня... — испуганно произнёс Эдмунд. — Со страшной силой... Ой! Вот опять...

— Ой, не могу больше! — воскликнула Люси.

— Осторожно! — крикнул Эдмунд. — Хватайтесь за руки, держимся друг за друга! Это волшебство — я чувствую! Быстрее!

— Да, — подхватила Сьюзен, — держимся за руки. Скорее бы это кончилось! Ой!

В следующий миг багаж, скамейки, платформа и вся станция исчезли. Дети стояли в лесу, да в таком густом, что ветки кололись, не давая им шевельнуться. Они расцепили руки, протёрли глаза и дружно вздохнули.

— Ой, Питер! — воскликнула Люси. — Как по-твоему — может, мы вернулись в Нарнию?

— Вполне возможно. Тут такие заросли, что я на два шага вперёд не вижу. Давайте выберемся на открытое место, если тут такое есть.

С трудом, обжигаясь крапивой и царапаясь о колючки, дети пошли через заросли. Вскоре

лес поредел, стало гораздо светлее, и через несколько шагов ребята очутились на опушке перед песчаным пляжем. В нескольких метрах впереди крохотными неслышными волнами набегало на песок море. Не было видно ни земли на горизонте, ни облачка в небе. Солнце стояло примерно там, где ему положено стоять часов в десять утра, море ослепительно голубело. Они замерли, вдыхая запах соли.

— Ну и дела! — воскликнул Питер. — Это уже неплохо.

Через пять минут все, разувшись, бродили в прохладной чистой воде.

— Да уж лучше, чем в душном вагоне мчаться к латыни, французскому и алгебре! — заметил Эдмунд.

Потом довольно долго они больше не говорили — только шлёпали по воде и выискивали креветок и крабов.

— А всё-таки, — сказала вдруг Сьюзен, — надо что-то решать. Мы скоро проголодаемся.

— У нас есть сэндвичи, которые мама дала в дорогу, — напомнил Эдмунд. — У меня, по крайней мере.

— Мои остались в сумке, — отозвалась Люси.
— И мои, — добавила Сьюзен.
— Мои при мне, в кармане плаща, — сказал Питер. — Выходит, два завтрака на четверых. Уже кое-что.

— Пока, — сказала Люси, — я больше хочу не есть, а пить.

Пить хотели все, как бывает, если бродишь в солёной воде под горячим солнцем.

— Это как с робинзонами, — заметил Эдмунд. — В книгах на острове всегда отыскивается источник чистой родниковой воды. Пойдёмте посмотрим.

— Это что же, опять лезть в те заросли? — огорчилась Сьюзен.

— Да зачем? — сказал Питер. — Если здесь есть ручьи, то они непременно бегут в море, и мы на них наткнёмся, если пойдём вдоль берега.

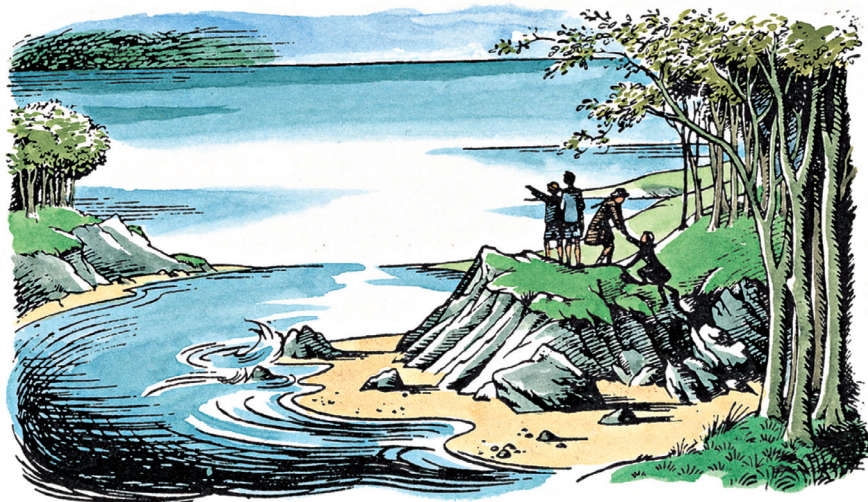
Дети вышли из воды и сначала брели по ровному влажному песку, а потом по сухому сыпучему, который забивался между пальцами ног, так что пришлось надеть носки и ботинки. Правда, Эдмунд и Люси хотели идти босиком, а обувь где-нибудь пока оставить, но Сьюзен возразила:

— Вдруг потом не найдём! А ночью, если мы всё ещё будем здесь, без обуви станет холодно.

Все обулись и пошли вдоль берега: море было слева, а лес — справа. Берег был совершенно пустой, разве что изредка над водой проносилась чайка. В лесу ничего не разглядишь за спутанными ветвями — ни птицы, ни букашки, даже малейшего движения.

Ракушки, водоросли, анемоны, крошечные крабики между камнями — это замечательно, но вскоре утомляет, когда все твои мысли только о питье. После холодной воды ноги казались горячими и тяжёлыми. Сьюзен и Люси перенеслись сюда в плащах. Эдмунд сбросил куртку как раз перед тем, как их настигло волшебство, и теперь мальчики по очереди несли плащ Питера.

Вскоре берег начал плавно изгибаться вправо. Ещё через полчаса ребята перевалили каменистую грядку, оканчивающуюся мысом. Здесь берег делал крутой поворот. Теперь та часть моря, к которой дети вышли из леса, оказалась у них за спиной, а впереди, за узкой полоской воды, расстилался другой берег, тоже густо заросший деревьями.

— Интересно, мы на острове или туда можно перейти? — спросила Люси.

— Не знаю, — пожал плечами Питер, и все побрели дальше в молчании.

С каждой сотней шагов противоположный берег приближался, и ребята за очередным выступом ожидали найти перемычку, однако не тут-то было. Наконец им попалась довольно высокая груда камней.

— Тьфу ты, пропасть! — воскликнул Эдмунд, взобравшись на неё и поглядев вперёд. — Нам никогда туда не перебраться! Мы на острове!

Это действительно было так. Пролив здесь был всего ярдов тридцать-сорок, но ребята видели, что это самое узкое место. Дальше берег вновь поворачивал вправо, и от материка его отделяло открытое море. Стало понятно и другое — они обошли больше половины острова.

— Смотрите! — воскликнула вдруг Люси, указывая на что-то длинное и серебристое, змеившееся по берегу. — Что это?

— Ручей! Ручей! — закричали остальные и, не смотря на усталость, не теряя времени, потопали по камням к воде.

Зная, что выше по течению вода лучше, дети направились туда, где ручей вытекал из леса. Деревья здесь росли так же густо, как и везде, но ручей прорыл себе глубокое русло между высокими замшелыми берегами, так что, вступив в него, они оказывались в некоем подобии лиственного туннеля. Ребята бросились на колени у первой же тёмной, покрытой рябью заводи и принялись пить, и пили, и окунали лица в воду, а затем погрузили по локоть руки.

— Ну, — напомнил Эдмунд, — так как насчёт сэндвичей?

— Может, лучше побережём их на потом? — предложила Сьюзен. — Когда ещё больше захочется.

— Вот бы теперь, когда мы напились, вместе с жаждой прошёл и голод, — заметила Люси.

— Так всё-таки как насчёт сэндвичей? — повторил Эдмунд. — Чего их беречь? Ведь испортятся: здесь жарче, чем в Англии, а мы столько времени таскаем их в карманах.

Достали оба пакета и разделили на четвертых: не наелись, но всё же это лучше, чем ничего, — затем стали обсуждать, как добыть еду на следующий раз. Люси предлагала пойти к морю и наловить креветок, но кто-то заметил, что у них нет сачка. Эдмунд посоветовал поискать чаячьи яйца среди камней, но никто не помнил, чтобы им попадались птичьи гнезда, да и непонятно было, как эти яйца приготовить, если они все же отыщутся. Питер подумал, что очень скоро они будут рады и сырым яйцам, но вслух говорить не стал. Сьюзен пожалела, что они так быстро съели сэндвичи. Пару раз дело чуть не дошло до ссоры. Наконец Эдмунд сказал:

— Значит, остаётся только одно: исследовать лес. Отшельники, и странствующие рыцари, и все такие всегда как-то устраиваются в лесу. Ну, корни находят, ягоды, ещё что-нибудь.

— Какие корни? — спросила Сьюзен.

— Я всегда думала, что речь идёт о корнях деревьев, — призналась Люси.

— Пошли, — предложил Питер. — Эд прав: надо что-то делать. И всё лучше, чем идти назад, на солнцепёк.

Они двинулись вверх по ручью. Это было очень непросто — приходилось то продираться сквозь заросли, то перебираться через поваленные деревья. Скоро они изорвали одежду и промочили ноги, но по-прежнему слышали лишь журчание воды да хруст веток под ногами. Ребята уже порядком выдохлись, когда их ноздри уловили чудный аромат и что-то яркое блеснуло над правым берегом.

— Ура! — воскликнула Люси. — По-моему, это яблоня.

Так и оказалось. Пыхтя, они взобрались на крутой берег, пролезли сквозь ежевичник и очутились возле старого дерева, усыпанно-

